

ЭЛ ЛЕКС

10

АНТОН КУН

ТАЙНЫ ЗАТЕРЯННЫХ ЗВЕЗД

18+

Антон Кун
Эл Лекс
Тайны затерянных
звезд. Книга 10

<https://litres.ru/74052954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Твое прошлое наполнено взрывами, выстрелами и штурмами космических кораблей? Ты раскопал то, что не следовало, и теперь на тебя охотятся твои же наниматели, то есть само правительство? Всю твою группу уже уничтожили и в живых остался один лишь ты?

Поздравляем! Ты как нельзя лучше подходишь для должности врекера в корпорации "Линкс"! Мы предлагаем: ненормированный рабочий день, собственный врекерский буй размером с конуру, кабальный контракт, а главное - полное отсутствие интереса к нашим работникам со стороны правительства!"

Так они говорили, и я воспользовался этой возможностью.

Но никто не предупреждал, что однажды в меня врежется пылающий пиратский корабль!

Содержание

Глава 1. Добыча	4
Глава 2. Секретность	17
Глава 3. Своим ходом	29
Глава 4. Врек	39
Глава 5. Свобода воли	51
Глава 6. Инструменты	64
Глава 7. Красные маяки	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Антон Кун, Эл Лекс

Тайны затерянных звезд. Книга 10

Глава 1. Добыча

— Отлично! — вяло и без энтузиазма отреагировала Кори. — Именно его нам сейчас и не хватает. Пусть достаёт.

— Чего? — не понял Кайто. — Кого достаёт?

— Ну как кого? — Кори посмотрела на него с укором. — Н-двигатель же! Мы же о нём говорим, разве нет?

— Откуда достаёт? — Кайто никак не мог врубиться в ситуацию и перевёл взгляд на Кирсану, будто бы в поисках поддержки. — У тебя правда есть Н-двигатель?

— Я не говорила, что он у меня есть, — Кирсана всё с той же улыбкой покачала головой. — Я что, похожа на одну из этих сектанток полубезумных? Вроде нет.

— Но... — Кайто открыл рот и развёл руками, явно не зная, что сказать.

— Но я знаю, где его достать! — Кирсана подмигнула Кайто, и он закрыл рот:

— Что, правда?

— Абсолютная! — Кирсана обвела экипаж взглядом. —

Мне продолжать?

— Пока что да, — я мотнул головой, приглашая её войти.
— Посмотрим, что интересного ты сможешь рассказать на эту тему.

— О, вам понравится! — пообещала Кирсана, отклеилась от двери, прошла на мостик и устроилась уже привычным образом — полусев на столешницу. — Вы же ещё не забыли, надеюсь, что я — капитан эсминца Администрации?

— Бывший, — вставила Кори, не упуская момента подколоть Кирсану. — Бывший капитан.

— Бывший капитан, — она не стала спорить. — Но в нашей ситуации это не столь важно. Намного важнее, что я всё ещё была капитаном, когда прибыла на орбиту Маэли, на место битвы «Кракена» и «потерянных братьев».

— Ага. И почему это важно? — Кори моментально умилила гонор и вопрос этот задавала уже совсем другим тоном.

— Потому что... — Кирсана вздохнула и подбоченилась.
— Ну сами подумайте, для чего мы могли прибыть туда, где совсем недавно произошла битва корпоратов с представителями мистического полулегендарного культа, которые обладают технологиями, недоступными даже Администрации?

— Хм... Для наведения порядка? — Пиявка выразительно подняла брови. — Ну, официальная причина...

— Официальная — да, — Кирсана кивнула. — И это, очевидно, лишь маскировка. Настоящая причина, конечно же, совсем другая...

— Технологии! — прошептал Кайто, глядя на Кирсану глазами полными ужаса. — Те самые недоступные Администрации технологии!

— Он соображает! — Кирсана кивнула на Кайто. — Да, конечно, всё дело в технологиях. Причём не только в технологиях «потеряшек», но и в корпоратских тоже. Даже в большой степени именно корпоратских, потому что с «потерянными братьями» и так невозможно разобраться — они безальтернативно побеждают в любом космическом бою, в архивах Администрации не было зафиксировано ещё ни одного случая, когда они бы проиграли или хотя бы просто отступили. Всегда сражаются с яростью тысячи львов, полностью игнорируя вероятность смерти, и всегда побеждают. А так как поле боя всегда остается за ними, то и «уборку», назовем её так, на нём проводят тоже они. Внимательно всё подчищают, забирают все обломки и не оставляют ничего, что имело бы хотя бы минимальную научную ценность. Поэтому в нашем случае командование нашей формации, наспех собранной из всех ближайших кораблей, намного больше интересовали технологии «Кракена», потому что в Администрации прекрасно знают, что корпораты докладывают далеко не обо всём, над чем работают, и очень много всего разрабатывают и производят втайне.

— Ты бы знала, насколько много! — Кайто покачал головой.

— А я знаю! — Кирсана чуть улыбнулась. — То, что мно-

го — знаю. А вот что именно — это нам и предстояло выяснить, ну и заодно по возможности спасти выживших, если они есть. Однако вовсе не для того, чтобы спокойно вернуть их в общество, не думайте. Всех выживших сотрудников «Кракена» велено было доставить на ближайшую базу Администрации, с которой, полагаю, они бы уже никогда не вышли. Или по крайней мере не раньше, чем разболтают всё, что знают о деятельности корпорации.

— Но мы никаких аварийных маячков, кроме твоего, не заметили, — возразила Кори.

— Да, мы тоже, — Кирсана кивнула. — И думали уже, что прибыли слишком поздно, или, может, нам просто не повезло... Но потом случилось кое-что.

— Что? — эхом повторил Кайто, не сводящий с блондинки восхищенного взгляда.

— Снова прибыли «потерянные братья», вот что! — Кирсана чуть усмехнулась. — И вечер резко перестал быть томным.

— Что? Почему? — Кори вскинулась. — Почему они прибыли?

— Извини, они не доложили, — Кирсана серьёзно посмотрела на неё. — А спросить мы не успели.

— Судя по всему, они оставили какое-то... не знаю, устройство слежения, что ли? — тут же предположил Кайто. — И вернулись, когда оно сработало. Учитывая, насколько вольно корабли «потеряшек» обходятся с пространством,

это вполне возможно.

Да, это действительно вероятно, тут Кайто прав. Но кое-чего он не учитывает, не до конца он эту мысль раскрывает, не до конца додумывает. Ведь если «потеряшки» оставили на орбите Маэли какое-то следящее устройство, которое должно было сработать, когда рядом с ним кто-то окажется, то значит, они рассчитывали на то, что рядом с ним кто-то окажется.

А лично мне на ум приходит только один корабль, который с гарантией оказался бы рядом с этим «маячком» после того, как на орбите закончилась битва. Тот самый корабль, который от этой битвы сбежал в атмосферу планеты.

Получается, своим появлением Кирсана и её сборная формация спасла нам жизни. Мы думали, что оторвались от «потеряшек», но не тут-то было — они ждали, что мы вернёмся, и были к этому готовы. Они не собирались отпускать ни единого свидетеля битвы с «Кракеном» и не собирались полагаться на случай — авось мы сгорели в атмосфере или разбились при посадке. Они действовали наверняка, они закрывали все, даже самые невероятные возможности и вероятности... Как и положено настоящим фанатикам.

На общий суд я свои измышления выносить не стал — по сути, нет разницы, прав я или нет, всё равно всё уже случилось как случилось. Пусть для остальных возвращение «потеряшек» на орбиту Маэли останется непонятным стечением обстоятельств, это сейчас совершенно не важно, зато мо-

жет вызвать новую волну обсуждений и теорий, которые отвлекут нас от того, что действительно важно.

— Так, ну прибыли они, и что? — спросил я, пока Кайто не начал вслух размышлять о вероятной конструкции этого самого следящего устройства и о принципах его действия.

— И что... — Кирсана пожала одним плечом. — И начался бой, конечно же. «Потеряшки» же не спрашивают кто такой и чего надо, они сразу атакуют всех без разбора.

— Не всех, — снова встрял Кайто. — А только корпоратов и администратов! Я слышал, у них даже с пиратами своего рода нейтралитет, а мирных они вообще не трогают!

— Так мирные это же «серые», — усмехнулась Кирсана. — А о пиратах я вообще говорить не хочу, особенно после знакомства с их королём. В любом случае, ни тех, ни других не должно существовать в зонах влияния Администрации.

— Ну разумеется, есть только расчудесная белоснежная Администрация, а другим существовать запрещено! — фыркнула Кори. — А поновее ничего нет?

— Извините, привычка, — Кирсана развела руками. — Мне понадобится какое-то время, прежде чем я смогу перестроить мышление, так что не обижайтесь.

— Ну, с мирными всё понятно, — капитан почесал подбородок, глядя на Кайто. — А с пиратами у «потеряшек» что за дела?

— А я откуда знаю? — удивился тот. — Просто читал в сети, что они друг на друга не нападают. Почему пираты не

нападают и так понятно — бояться быть распыленными на кварки, а с «потеряшками», конечно, всё не так очевидно.

— Да очевидно всё! — перебил я Кайто. — Просто ты пытаешься смотреть не с той стороны. Ты пытаешься понять их логически, а надо — эмоционально. Они же фанатики, и руководствуются в первую очередь верой, а вера — это не про логику. Это про эмоции.

— Поясни? — Кайто нахмурился.

— Они не нападают первыми на пиратов потому, что Джонни Нейтроник официально был пиратом, — улыбнулся я. — А, как мы уже выяснили, «потеряшки» были очень плотно с ним связаны. И, если флот Нейтроника действительно пропал из-за Н-двигателей, и, если эти двигатели разрабатывали «потерянные братья», то нет ничего удивительного, что они считают себя в этом виноватыми и таким образом, через перемирие с пиратами, пытаются искупить свою вину.

— А... В чём смысл? — Кайто моргнул. — Пираты же не знают, что это попытка искупить вину!

— Ты опять ищешь логику, — я улыбнулся и покачал головой. — А её нет. Конечно же, её нет! Есть просто фанатичная уверенность, в том, что так должно быть, и всё! А теперь давайте вернёмся к делам на орбите планеты — начался бой, и что дальше?

Я едва успел заметить, что сам же начал переводить тему на совсем другую, и сам же оборвал себя, чтобы прекратить

это делать. Кирсана, внимательно следящая за нашим с Кай-то разговором, кивнула и продолжила:

— И начался бой, как я уже сказала. Ну как «бой», боем это сложно назвать. У нас была приличная огневая мощь, но против «потеряшек», сами понимаете, это мало что значит. Какой смысл в огневой мощи, если вся она пролетает мимо цели? Системы захвата не работают, потому что кораблики «потеряшек» скачут по пространству как блохи по уличной собаке, и целеуказание просто теряется, сбрасывается. Ракеты тоже бесполезны, по этой же причине, а бить чем-то массовым вроде той же антиматериальной торпеды — так это самому себе сделать хуже, они же выются роем прямо рядом с обшивкой!

Это она подметила очень точно — воевать с «потеряшками» почти невозможно не только и не столько из-за их ультимативного оружия, но ещё и из-за того, что они просто не подставляются. Мы видели это своими собственными глазами, и, хотя в этом мельтешении мало что можно было разобрать, именно это и делало бой с ними сложным. Ведь если даже мы, наблюдая со стороны, не могли ничего разобрать, то каково экипажам кораблей, что находятся в самом его центре? Это же всё происходит буквально вокруг них, буквально с ними происходит!

— Мы, конечно, начали пытаться отходить, огрызаясь из всех стволов... Несколько их корабликов всё же подбили — десяток, не больше... А потом произошло натуральное чу-

до, по-другому я назвать это не могу. Мы зафиксировали попадание в один из их корабликов, но не зафиксировали его взрыва. А когда мои навигаторы нашли его в пространстве и показали картинку, то оказалось, что наше попадание — уж не знаю, чем именно, — разворотило переднюю часть корабля, там, где, по нашим предположениям, должен сидеть пилот... А всё остальное осталось целым, включая двигательный блок! И мало того — этот обрубок корабля продолжал по инерции лететь в нашу сторону!

— Дай угадаю... — Кори насупилась. — Жадность выиграла?

— Не жадность, — возразила Кирсана. — Скорее жажда. Жажда выполнить приказ. Мы ведь прилетели сюда за технологиями, в идеале — за технологиями «потерянных братьев». И тут самая желанная, самая важная из них, летит нам прямо в руки! Как я могла отказаться от этого?

В голосе Кирсана просквозило хорошо скрытой болью — она всё ещё серьёзно переживает за свой «разрыв» с Администрацией. Да, отношения между ними были долгими и абьюзивными, как сейчас модно говорить, но это даже к лучшему. Тем ярче будет гореть пламя её ненависти к Администрации, а нам сейчас именно это и нужно.

— Я отдала приказ остановиться и поднять на борт остаток корабля «потеряшек», — продолжила Кирсана. — И мы даже это сделали. Потратили почти пятнадцать минут, полностью потеряли один корабль, но сделали это! После чего

планировали продолжить отступление. Однако после того, как мы это сделали, «потеряшки» удесятирили свои атаки на нас, они уже даже не пытались заходить на удобные для атаки позиции, они просто атаковали прямо оттуда, где были в этот момент! Процент попаданий по ним сразу резко вырос, но и нам досталось намного сильнее. Причём основная масса попаданий пришлась по моему «Чёрному», и именно по отсеку гравитационного захвата. Они будто пытались во что бы то ни стало уничтожить остатки своего корабля, и готовы были собственные жизни на это положить.

— И им это удалось, судя по тому, что мы видели, — сумрачно произнёс капитан. — Отсек, о котором ты говоришь — он же в середине эсминца, правильно?

— Правильно, — Кирсана кивнула. — Вот только корабля «потеряшек» там не было. Так как конструкция эсминцев предполагает участие в том числе и в спасательных операциях, отсек гравитационного захвата освобождается от принятого груза сразу же, как только груз будет принят.

— Дай-ка угадаю, — я улыбнулся. — И этот груз переносится в ту самую часть корабля, которая уцелела?

— Соображаешь! — Кирсана вернула мне улыбку. — Именно так. «Потеряшки» по счастливому стечению обстоятельств распылили весь «Чёрный-три», кроме той самой части, которую им действительно следовало бы распылить. А проверить, что и где находится, у них, конечно же, возможности не было — их корабли явно не обеспечивают пилотам

возможность выхода в открытый космос... Что логично для истребителей.

— Всё равно странно, что они оставили кусок висеть...
— пробормотал Кайто. — Логичнее было и его тоже уничтожить

— Логичнее, — Кирсана кивнула. — И я не знаю, почему они не уничтожили. Может, их чудо-оружие одноразовое и у них просто кончились «заряды»? Может, ещё почему. Но самое главное — часть «Чёрного», где находился корабль «потеряшек» уцелела. И, судя по тому, что мы видели, судя по тому, что её забрала Администрация — сам чудо-истребитель уцелел тоже. Именно поэтому они так быстро и активно покидали поле боя...

Её голос слегка притих, и в нём снова отдалось болью. Кирсана явно на мгновение вернулась в то состояние, когда поняла, что её кинули. Бросили, оставили болтаться в открытом космосе, променяв на бездушную железку. Твёрдо и чётко дали понять, что эта самая железка ценится намного выше, чем жизнь даже целого капитана эсминца. Настолько выше, что железку требуется эвакуировать как можно скорее, не потратив даже лишних полчаса на то, чтобы зацепить ещё и спасательную капсулу. Ведь полчаса, потраченные на это, это полчаса, за которые «потеряшки» могут вернуться и доделать начатое.

Кирсана сдержалась. Поджала губы, сощурилась, но сдержалась. В этот раз не стала плакать. Прогрессирует, и это хо-

рошо. Ещё немного — и она станет относиться к Администрации так же, как и я.

Так, как Администрация того заслуживает.

— Так значит, истребитель «потеряшек» находится во вреке твоего корабля? — медленно спросил капитан, явно занятый последовательным перевариванием полученной информации.

— Не утверждаю, — Кирсана покачала головой. — Но всё на это указывает. Вероятность очень высока.

— И на этом корабле всё ещё стоит нужный нам двигатель... — продолжил капитан рассуждать вслух. — Это всё понятно. Не очень достоверно, но хотя бы понятно. Теперь у меня вопрос — ты сказала, что двигателя у тебя нет, но ты знаешь, где он. На вреке твоего корабля. А где врек твоего корабля, ты тоже знаешь?

— Ну разумеется! — Кирсана улыбнулась. — Конечно же, я знаю, где врек моего корабля.

— И где?

— А где оказываются все врки всех кораблей? — улыбка Кирсаны стала ещё шире, и она обвела весь экипаж взглядом, остановившись на мне.

И у меня в голове сразу же зазвучал синтетический голос, который встречал меня каждое утро на протяжении сотен и сотен дней!

«Доброе утро, сотрудник! Наступает ваш новый рабочий день в корпорации „Линкс“. Напоминаем вам, что у вас есть

тридцать минут до начала рабочего дня на гигиенические процедуры, приём пищи и прочие потребности. Через тридцать минут после этого сообщения, если вы не приложите вашу личную идентификационную карточку к рабочему терминалу, вам начнут начисляться штрафные баллы!»

Глава 2. Секретность

— Что, вот прямо обычная простая врекерская станция?
— недоверчиво спросил Кайто, когда Кирсана раскрыла очевидную для меня, но не для остальных, тайну. — Такая же, как та, на которой ра...

Он резко заткнулся, бросил на меня короткий взгляд, и закончил явно не так, как собирался изначально:

— ...Разбирают гражданские корабли?

Его оговорку заметили все, не только я. Ну разве что Кирсана не обратила внимания на заминку. И это хорошо — незачем ей знать такие подробности обо мне, во всяком случае, пока я не буду уверен в ней абсолютно. А пока что я готов обсуждать с ней Н-двигатель, но не мою биографию.

К счастью, остальные не успели отреагировать. Ну или не стали. А Кирсана кивнула:

— Самая обычная врекерская станция. А что тебя, собственно, смущает? Где ещё Администрации утилизировать вреки боевых кораблей? Строить свои станции? Ты хоть представляешь себе, сколько стоит построить хоть одну такую? А содержать? А зарплаты работникам платить? А ведь боевые корабли не так часто выходят из строя, если, конечно, не происходит чего-то из ряда вон выходящего вроде нашей истории с «Потерянными братьями». И что такой станции делать всё остальное время? Просто транжирить юниты од-

ним лишь своим существованием? Нет, дорогой, так дела в Администрации не делаются! Там очень хорошо умеют считать и деньги, и рациональность траты этих денег. Поэтому на каждый корабль, ещё на этапе его спуска со стапеля, заключается договор с «Линкс» на его утилизацию в будущем.

Кайто слушал эту эмоциональную отповедь Кирсаны и хмурился.

— И что же тут рационального? — пробурчал он, отводя взгляд. — Чушь какая-то... А если этот корабль будет полностью уничтожен и утилизировать окажется нечего?

С точки зрения простой логики Кайто был прав, но в действительности дела обстояли совсем иначе. При тех масштабах сотрудничества, какие были у «Линкс» и Администрации, в действие вступали другие законы. Однако, мне, как и остальным, было интересно, как именно Кирсана объяснит такой договор.

— Не поверишь, но «Линкс» именно на это и надеются, — усмехнулась Кирсана. — Именно на то, что корабль в итоге утилизировать не придётся, как и возвращать за не случившуюся утилизацию деньги, потому что договор обратной силы не имеет.

Не заметить иронию Кирсаны было невозможно. Хотя, если честно, за её иронией сквозила горечь. Всё-таки Кирсана ещё не до конца осознала разрыв с Администрацией. Точнее, осознала, но слишком долго и глубоко она была связана с Администрацией! Такие связи легко не рвутся.

— Чего? — Кайто удивлённо вскинул голову. — А Администрации тогда какая выгода?

— Кстати, да, — поддержала его Пиявка. — Ты только что сказала, что Администрация дохрена дока в финансовых вопросах, а тут получается, что они сами себе злобные ба-кланы.

— Не получается, — вместо Кирсаны ответил я. — Это только кажется, что получается, потому что вы не в курсе всей внутренней кухни врекерских станций и врекерства в принципе. С каждым днём в космосе всё больше кораблей, а значит — всё больше веков. А больше веков — больше загрузка станций. А больше загрузка станций — больше цена на их услуги. И цена эта постоянно растёт.

— Вот-вот! — поддакнула Кирсана. — Поэтому Администрация выигрывает на том, что заключает договор на утилизацию в момент создания корабля, а не в момент, когда его действительно необходимо утилизировать. Иногда разница между тем и этим доходит до двух раз — да, есть корабли-долгожители, не удивляйтесь.

Что касается кораблей долгожителей, далеко ходить не нужно. Наша «Барракуда» относилась как раз к таким кораблям. И если бы, к примеру, во время её создания с «Линкс» был бы заключён договор, то на сегодняшний день цена выросла бы даже не в два раза, а больше. А в Администрации таких кораблей-долгожителей много. Не все же корабли там боевые. Да и Администрация создала себе такую репутацию,

что нападают на них не так уж и часто.

— Я всё равно не понимаю, — Кайто помотал головой. — «Линкс» выигрывает на том, что не утилизирует корабли, на которые заключён договор. Администрация выигрывает на том, что утилизирует корабли дешевле, чем средняя цена по рынку... Но не могут же они выигрывать оба! Это невозможно, нелогично, у них же классический конфликт интересов — каждый из них хочет оставить другого в дураках и поиметь больше выгоды! Так кто из них в итоге на самом деле выигрывает?!

— А это и есть самый главный вопрос! — улыбнулась Кирсана. — И ответ на него ты легко можешь найти сам — никто не выигрывает, если смотреть на всю картину целиком, а не лишь на её отдельные части. Когда-то выигрывает «Линкс», когда-то выигрывает Администрация, но в среднем то на то и выходит. Однако при этом обе стороны думают, что именно они в выигрыше, и из-за этого договорённость до сих пор в силе. «Линкс» так думает потому, что всё ещё относительно свежи воспоминания о Великом Патче, когда корабли десятками сгорали без остатка и утилизировать просто было нечего. Администрация — наоборот, потому что сейчас наступили относительно мирные времена, и военные корабли практически лишились своей основной, военной, функции. И на данный момент договор держится лишь на том, что каждая сторона надеется на прямо противоположное развитие событий. «Линкс» — что начнётся но-

вая заварушка, в которой Администрация будет вынуждена принять непосредственное участие, а Администрация — наоборот, что наступит эпоха нерушимого мира, и корабли будут служить по два века. И до тех пор, пока эта надежда на тот или иной исход жива, договор будет сохраняться. Но, как только одна из сторон придёт к выводу, что дальше сохранять его — нерентабельно, договор будет, конечно же, пересмотрен... Или вовсе расторгнут.

Последние слова Кирсана произнесла уже с откровенной иронией.

— Злободневненько! — вздохнул капитан. — Интересно, сильно в «Линкс» будут материться, когда им притащат грек твоего корабля, который теперь придётся утилизировать за половину актуальной цены?

— Сильно! — Кирсана улыбнулась. — И это единственное, что греет мне душу, когда я вспоминаю про «Чёрный». И я её понимал. Всё-таки она была капитаном «Чёрного», и это просто так не изменить.

Вполне возможно, что и окончательный разрыв с Администрацией у Кирсаны произойдёт только тогда, когда «Чёрный» будет уничтожен полностью. Разобран по винтику и отправлен в печь и процессор.

— Не о том думаете! — перебил их Магнус. — Что там будут чувствовать в «Линкс», это их проблемы. А конкретно мне сейчас хотелось бы знать вот что — вы как будто уверены, что истребитель «потеряшек» всё ещё будет внутри вре-

ка в тот момент, когда его притащат на станцию. Но почему вы в этом так уверены?

— Кстати, хороший вопрос! — капитан перевёл взгляд на Кирсану. — Почему мы уверены?

Не только капитан, но и остальные выжидающе уставились на бывшую администратку.

— Мы не уверены, — у Кирсаны слегка дёрнулась щека. — Но вероятность этого очень высока. Процент семьдесят пять на мой взгляд, возможно даже восемьдесят.

— И почему же? — не отставал капитан.

— Потому что секретность! — улыбнулась Кирсана. — Напоминаю вам, что это первый случай за всё время существования Администрации, когда мы... Когда они смогли захватить образец технологий «Потерянных братьев». Это настолько из ряда вон выходящий случай, что я даже не стала посылать командованию сообщение о том, что он у нас есть, опасаясь перехвата. Вы, наверное, думаете, что это невозможно или хотя бы маловероятно... Я имею ввиду прослушку и перехват. А я вам скажу — ни хрена вы не знаете!

Ну, это она зря, конечно! Другие, может, и не знают, а вот я — очень даже знаю. Когда я ещё работал на Администрацию, уже тогда было очевидно, что все крупные игроки слушают друг друга и не гнушаются никаких, даже самых странных методов шпионажа. Администрация шпионила и шпионит за крупными и даже средними корпорациями (и это не считая их «официального» наблюдения за их деятельностью,

которое существует скорее для отвода глаз, нежели приносит реальную пользу). Корпорации в ответ шпионили и шпионят за Администрацией, и друг про друга, конечно же, не забывают.

Да что далеко ходить! Мы здесь, на «Барракуде» даже умудрились слегка зацепить этот круговорот шпионажа, когда наткнулись на банду Гаргоса на объекте восемь — их наниматели вычленили из информационного шума ту же информацию, что и мы, и пришли примерно к тем же выводам, что и мы.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Кирсана решила соблюдать режим радиомолчания — потому что всё всегда прослушивается. И информация о том, что в грузовом объёме «Чёрного» находится корабль «Потерянных братьев» действительно могла заставить какую-нибудь ультра-корпорацию вроде «Кракена» начать действовать. Не вступить с Администрацией в открытую конфронтацию, конечно, это маловероятно (хотя и не невероятно, говоря откровенно), но устроить какую-нибудь диверсию, из-за которой «Чёрный» не доберётся до пункта назначения — легко. Тем более учитывая тот факт, что после боя с «потеряшками» корабль и так был далеко не в лучшем состоянии.

— Значит, когда на место битвы прибыло еще одно звено Администрации, они не знали, что на «Чёрном» истребитель? — медленно спросил Магнус.

— Не знали, — Кирсана кивнула. — Ну, или не должны

были знать. Я отдала по всему нашему звену приказ не сообщать о находке, и у меня нет оснований полагать, что кто-то не подчинился приказу. А потом уже и некому было...

— Значит, они прилетали не за ним? — Кайто задал вопрос, ответ на который и так был очевиден.

— Значит, нет, — Кирсана посмотрела на него. — Прилетали просто узнать ситуацию, и, возможно, — спасти выживших. Поэтому сперва они по протоколу решили осмотреть останки корабля, ведь в задраенных отсеках могли остаться выжившие люди. Выживших они нашли вряд ли, зато нашли истребитель «Потерянных братьев», и, поняв, какое сокровище попало им в руки, тут же свернули всю поисковую миссию и отбыли.

В этот раз её голос не дрогнул — видимо, она наконец смирилась с мыслью о том, что её, старую надоевшую игрушку, выбросили, когда на горизонте замаячила новая — блестящая, манящая, так давно желаемая. Молодец, довольно быстро справилась, учитывая её непростую ситуацию.

— Ну тогда понятно, почему они так торопились... — задумчиво произнёс капитан. — Если бы у них был чёткий план спасти и выживших, и корабль, они бы скорее всего так и поступили... А тут увидели посудину, и всё как в тумане, что называется. Скорее хватать и делать ноги, наплевав на всё остальное.

— Примерно так, — Кирсана кивнула. — Но то, как и почему это произошло, не особенно важно в нашей ситуации.

Намного важнее другой момент.

— Радиомолчание! — догадался я. — Они тоже наверняка не будут уведомлять руководство о своей находке из опасения, что сообщение перехватят.

— Он сообщает! — Кирсана указала на меня. — Да, именно это я и имела в виду. Находка такая важная и необычная, что капитаны из всех сил будут делать вид, что ничего важного и необычного у них на самом деле нет, и всем показалось. По этой же причине я склонна считать, что они нигде не оставят истребитель, и даже не будут никуда заходить по пути, а отправятся сразу на врекерскую станцию, и уже на ней истребитель извлекут из wreka. Опять же, максимально скрытно, ещё до того, как до останков корабля доберутся врекеры.

Это тоже имело смысл. Не то, что они никуда не будут заходить по пути, а то, что достанут истребитель ещё до того, как за останки примутся врекеры. В мою бытность работы на «Линкс» к началу смены врек уже всегда висел перед боем, готовый к работе, и я никогда не видел своими глазами, как он туда попадает — единственный крошечный иллюминатор в моём бую выходил не туда, а ровно наоборот — в противоположную сторону. Так что даже в него невозможно было увидеть процесс перемещения.

Получается, что каждый врек дожидался меня неизвестно сколько времени, и за это время действительно можно было не только что-то вытащить из него, но и вообще — напо-

ловину разобрать, оставив мне только вторую половину работы! Причём, исходя из того, что все врекеры работали в одни и те же смены, можно оставаться в полной уверенности, что никто не увидит, что именно там доставали из врка, прежде чем отдать его на разборку. Удобно, ничего не скажешь. На фоне информации о договорённости «Линкс» с Администрацией сразу становится понятно, почему и для чего всё это было сделано — и иллюминатор, и смены, и всё прочее. Не иначе, секретность тоже входит в сделку.

— Ну, с радиопередачей всё понятно! — капитан кивнул. — А то, что не будут заходить на другие станции, ты чем объяснишь?

— Рационализмом, — Кирсана усмехнулась. — Мы уже выяснили, что корабли Администрации разбираются на обычных врекерских станциях... Но на самом деле это не так.

— Я знал! — завопил Кайто, вскакивая с места. — Я же знал!

— На самом деле, у «Линкс» есть только три станции, которых касается договор с Администрацией, — продолжила Кирсана, улыбнувшись Кайто. — На них немного другие условия труда, нежели на всех остальных. Например, на остальных станциях смены врекеров распределены так, чтобы постоянно кто-то хотя бы один работал, это позволяет перегонять энергию между печами и процессорами, почти не теряя её. В то время как на станциях, о которых говорим

мы, смены всех врекеров начинаются одновременно, и приходится изо дня в день разом активировать и прогревать сразу несколько десятков печей и процессоров, что выливается в приличные энергопотери.

Так. А вот сейчас уже не смешно. Ведь получается, что я работал как раз на такой станции — у нас все смены начинались одновременно. В общем-то, можно было и сразу догадаться, сразу, как только Кирсана сказала, что таких станций всего три, ведь я самолично, вот этими самыми руками, резал боевые корабли в белых ливреях, а значит, станция, на которой я работал — одна трёх упомянутых.

Впрочем, ладно, это ещё ничего не значит. Одна из трёх — это тридцать три и три в периоде процента вероятности.

— Трёх станций вполне хватает для нужд Администрации, — продолжала Кирсана, скрестив руки на груди. — Тем более что распределены они по космосу так, что из любой его точки до какой-то из них всегда примерно одинаковое расстояние, так что что бы с кораблём ни случилось, из-за чего ему потребуется утилизация, всегда можно добраться напрямую. Нет никакой нужды стыковаться с посторонними структурами ни для какой цели. Поэтому подобная стыковка для тех, кто умеет прикидывать хрен к носу, будет выглядеть странно и вызовет ненужные подозрения. А подозрения это именно то, чего капитаны тех кораблей сейчас изо всех сил пытаются избежать. Поэтому я считаю, что они сразу же полетят на станцию.

— И ты, конечно же, знаешь, на какую именно, — сумрачно пробубнил Магнус. — Знаешь же?

— Конечно, знаю! — Кирсана улыбнулась. — На ближайшую. А ближайшая у нас — станция два-два-четыре-семь.

Я почувствовал, как волоски на моих руках приподнялись, упираясь изнутри в ткань куртки, и будто бы даже приподнимая её тоже. Тридцать три процента вероятности — вроде не так и много, но именно они и сыграли. Это был номер моей станции, той самой, на которой я трудился, пополняя баланс «Линкс». Та самая станция, с которой вся эта история началась.

Как любит говорить капитан — «В этой истории всё связано».

— Собственное название «Калиостро», — продолжила Кирсана, и внезапно резко дёрнула головой, вонзая в меня пронзительный взгляд льдисто-голубых глаз. — Та самая станция, с которой ты слинял, Кар, правильно же? Да, я вас наконец-то вспомнила. Всех!

Глава 3. Своим ходом

— Давно вспомнила? — спросил я, глядя прямо в глаза Кирсаны.

— Только что, — серьёзно ответила она. — Предвижу твой следующий вопрос, и ответ на него — спасибо Кайто.

— Я тут при чём?! — оскорблённо завопил азиат.

— Ты с первой минуты моего появления на корабле смотришь на меня огромными глазами, — Кирсана слегка улыбнулась. — И я знаю только две ситуации, в которых человек смотрит такими глазами. Или он влюбился, что маловероятно, или он боится. А вот почему боится — это уже важный и очень интересный вопрос. К тому же, я отлично помню, как вы переглядывались, когда я только вышла из губернии — не думайте, что у меня мозги там в жигу превратились - не превратились. Может, я и не в себе была, но всё равно всё помню.

— Но нас ты не помнила, — капитан не то спросил, не то констатировал факт.

— Не помнила, — Кирсана кивнула. — Пока вот этот умник не начал распространяться на тему работы врекерских станций. Я ещё подумала — откуда он в курсе внутренней кухни «Линкс», и сама себе дала ответ — видимо, он в ней непосредственно варился. Топ-менеджер вряд ли оказался бы на разваливающемся корыте в жопе космографии в ком-

паний сомнительного экипажа, так что скорее всего это простой врекер. А простые врекеры, как известно, редко уходят от «Линкс» живыми или хотя бы здоровыми и с полным набором конечностей. Такие случаи можно пересчитать буквально по пальцам, и один из них случился непосредственно со мной. Так, прикинув одно к другому, я и вспомнила ваши лица, пусть и видела их мельком.

Кажется, у Кирсаны это что-то вроде привычки — проговаривать свои размышления вслух, не то советуясь со слушателями на тему их правильности, не то просто демонстрируя, как хорошо она умеет рассуждать. Возможно, ей становится от этого спокойнее, а, может, просто так думается лучше, но в любом случае нам, а конкретно мне, это на руку. Чем больше я буду знать о её мыслях, тем лучше. Я и раньше не готов был воспринимать её как однозначно друга, а теперь, после того как выяснилось, что она нас вспомнила — тем более. Можно сказать, от меня сейчас она находится ещё «дальше», чем в тот момент, когда открыла глаза в капсуле гибернации. Тогда я хотя бы знал, чего от неё можно ждать.

— И хочу сказать, вам крайне повезло, что с моим кораблём тогда случилась какая-то непонятная хрень, — продолжила Кирсана. — А не то я действительно сожгла бы вас, как пить дать сожгла.

— Мы и не сомневались! — хихикнула Пиявка. — Именно поэтому с твоим кораблём и произошла «какая-то непонятная хрень»!

— В смысле? — Кирсана перевела взгляд на неё.

— Пиявка, я тебе язык отрежу! — вздохнул я.

— А кто тогда будет вам говорить, какие вы идиоты, когда вы ведёте себя как идиоты? — парировала Пиявка и демонстративно высунула язык.

— Вы о чём? — Кирсана непонятливо переводила взгляд с меня на неё и обратно.

Пришлось ей вкратце рассказать, что за «непонятная хрень» произошла с её кораблём и почему она с ним произошла.

Кирсана после этого рассказа немного помолчала, а потом печальным тоном сказала всего два слова:

— Сукин сын!

— Взаимно! — я развёл руками. — Больше мне тебе ответить нечего. Ты нас вообще-то убить хотела.

— Резонно! — согласилась Кирсана. — Но ты всё равно ублюдок, мать твою... Мой корабль... Я тебе это припомню.

— У нас проблема? — я приподнял бровь. — Мы больше не хотим воровать Н-двигатель?

— Нет никаких проблем! — вздохнула Кирсана. — Ты прав, это всё в прошлом. Администрация в прошлом, её приказы в прошлом и даже мой корабль — тоже в прошлом. Сейчас нам надо думать о настоящем.

— Кстати, о настоящем! — Магнус щёлкнул пальцами. — Собственно, вас ничего не смущает? Я не знаю как вы, а я слежу за временем и понимаю, что с момента, когда админи-

страты подобрали грек «Чёрного» прошло уже много дней. Грек уже наверняка на станции, и уже наверняка распилен! А если и не распилен — с него уж точно забрали корабль «потеряшек»!

— А вот и нет! — усмехнулся я. — Твоё предположение было бы верно, если бы эсминец, который тащит грек, мог спейсить. А он не может.

— Это ещё почему? — Магнус скосился на меня.

— Потому что только буксиры способны спейсить с греками! — ответил я. — Потому что они стыкуются с ними физически, металл в металл, они фактически составляют с ним одно целое. Боевой корабль — это не буксир, он волочет грек корабля Кирсаны на гравитационном захвате — считай, огромной копии моего, грекерского, захвата. Если бы это был просто истребитель, как в случае с кораблём Кирсаны, он бы его затащил внутрь, но четверть эсминца ему просто некуда грузить, нет столько места внутри, так что он будет волочить его снаружи. Попытка прыгнуть через спейсер разорвёт эту связь, и грек просто останется там, где был. Он вообще не задумывался для того, чтобы долго таскать на нём предметы в таком режиме — максимум для того, чтобы быстро растаскивать большие поля обломков, но у административ в нашей ситуации просто выбора нет. Так что спейсерами они не пользуются, они тащат его на станцию на маршевых двигателях. Сколько понадобится тащат — неделю, две, три...

— Но мы же видели, как корабли уходили к спейсеру! — Магнус не собирался сдаваться.

— А как прыгали, мы видели? — спросил я. — Нет, не видели. Потому что они и не прыгали. Просто курс на спейсер совпал с курсом на врекерскую станцию, можешь сам проверить по картам.

Магнус исподлобья посмотрел на меня и действительно принялся тыкать пальцами в свой навигаторский пост. Несколько секунд сосредоточенно сопел, а потом снова поднял голову.

— А почему тогда они сразу на месте не разобрали wreck и не достали истребитель? — спросил Магнус, и тут же сам себе ответил: — Ладно, допустим, они опасались, что с минуты на минуту придут «потеряшки» и расхерачат их, поэтому забрали с собой весь wreck... Но почему они его не разобрали позже, когда ушли на безопасное расстояние!

— А чем? — я развёл руками. — Это же боевые корабли, там нет, да и быть не может врекерского оборудования! Самое близкое, что у них есть — это противоракетные лазеры, но их мощность слишком велика для такой тонкой работы, велик шанс прожечь истребитель вместе с обшивкой. Да к тому же не забывай, что это всё ещё — образец неизвестных технологий, и что с ним произойдёт, если с ним попытаться хоть как-то взаимодействовать, никто не знает. А вдруг там образуется тупо чёрная дыра, которая пожрёт всё, до чего дотянется? Или вообще все корабли в хардспейс провалятся?

Нет, на такие риски никто не пойдёт. Сначала врекёрская станция и аккуратное, хирургическое извлечение истребителя, потом — переправка на место изучения, скорее всего, где-то далеко от космических трасс, и только потом — изучение.

— И сколько, по-твоему, он будет лететь до станции на маршевых?

— Ты мне скажи! — я чуть пожал плечами. — Кто у нас навигатор?

Магнус сурово засопел и вернулся к тыканью пальцами в дисплей навигаторского поста.

— А про буксиры — это правда? — спросил Кайто, при этом его голос звучал даже немного испуганно.

— Конечно, правда! — даже слегка удивился я. — А что тебя заставляет подумать, что это неправда? Как, по-твоему, врки попадают на утилизацию? Их буксиры привозят, пользуясь тем, что для спейсера они превращаются с вреками в одно целое, что и позволяет им спейсить. Нет, есть такие колымаги, которые способны своим ходом прилететь, конечно, и их большинство, говоря совсем уж откровенно... Но есть и такие, которые не могут прибыть сами — и за ними отправляется буксир. Эти же буксиры потом стаскивают врки в отстойник, а из отстойника — растаскивают по рабочим местам.

— Отстойник? — переспросил Кайто.

— Да, это место, в котором врек принимают, описывают,

определяют, к кому он попадёт — в общем, место, где врек переживает бюрократическую возню с бумажками. — пояснил я. — Или ты думал, что его прямо сразу суют врекеру под нос?

— Я об этом не думал, — признался Кайто, потупившись.

— Я посчитал, — Магнус прервал наш разговор.

— Ну и? — я перевёл взгляд на него.

— Через три дня они должны быть на станции. Может, четыре дня, если что-то их задержит.

— А ты считал полную скорость корабля? — спросила Кирсана.

— Ну... да. — Магнус удивлённо посмотрел на неё.

— Минусуй четверть. С вреком на захвате они не могут идти на полной скорости, энергии не хватит. Так что четыре дня, а то и все пять.

— А ты считал без остановок? — тоже спросил я. — Тогда ещё день прибавляй. Им придётся периодически останавливаться, чтобы захват не сдох. Я же говорю, он не предназначен для того, чтобы таскать вреки так долго.

— Тем более! — Магнус улыбнулся. — Мы вполне успеем туда добраться, да ещё и залететь куда-нибудь по пути успеем и починиться, а то достало уже бояться, что в любой момент что-нибудь оторвётся или лопнет!

— И не мечтай! — возразил я. — Ремонт — это как раз последнее, что нам сейчас нужно.

— Чё сказал?! — моментально завопила из пилотского

кресла Кори. — А ну повтори!

— Ремонт — это последнее, что нам сейчас нужно, — послушно повторил я, и мило улыбнулся в ответ на её горящий взгляд. — Да, не удивляйтесь, но именно так дело и обстоит.

— Пояснишь? — попросила Кирсана, явно выражая общую мысль. — Я что-то тоже не въезжаю, как одно с другим связано.

— Нам надо попасть на врекерскую станцию, — начал объяснять я. — А врекерская станция это не то место, куда может попасть кто угодно, когда угодно и как угодно. Не забывайте, кому она принадлежит — «Линкс» не была бы ультра-корпорацией, если бы относились спустя рукава к таким вещам. По сути, попасть на станцию можно только двумя путями. Первый — если ты и так работаешь на «Линкс», что, естественно, нам не светит.

— Нет, ну формально, наверное, можно... — начал было Кайто, но я вскинул ладонь, останавливая его, пока он не начал мечтать вслух про всякие там взломы и подмены. — Ладно, ладно, молчу...

— И второй путь — это попасть туда вместе с вреком. — продолжил я. — «Линкс» же занимается утилизацией не только администратских кораблей, а вообще любых. А гражданским они даже выплачивают небольшую компенсацию за сданные в утиль wreки. Маленькую, но это лучше, чем ничего, если ты просто бросишь отживший своё корабль где-то в космосе. И намного лучше, чем платить огромный штраф,

если кто-то этот корабль найдёт и тем более — если с ним столкнётся!

— А что, и такое бывало? — с огромными глазами прошептал Кайто.

— Бывало, бывало, — хохотнул капитан. — Нечасто, но бывало. И штрафы там действительно... космические, уж простите за каламбур.

— Можно подумать, их кто-то будет платить! — фыркнула Кори. — Всё равно для Администрации все мы, «серые» — пираты официально.

— Вот именно! — я кивнул. — Поэтому вместо простой халатности, за которую полагается штраф, подобную ситуацию могут вообще притянуть к какому-нибудь терроризму. И там уже штрафом не отделаешься. Короче, как ни крути, а сдать корабль «Линкс» всегда выгоднее, чем избавиться от него любым другим способом... Ну, конечно, кроме случаев, когда он замешан в чём-то таком, от чего не отмыться.

— Ну, это я поняла, — Кори кивнула. — Но я всё ещё не понимаю, где ты собираешься найти этот самый врек, с которым мы заявимся в «Линкс»?

Я молча улыбнулся, глядя ей в глаза.

— Не-е-ет... — протянула она, искоса глядя на меня. — Ты же не хочешь сказать, что...

Я не хотел сказать. Я хотел показать. Поэтому вместо того, чтобы ответить словами, я вытянул руку и похлопал ладонью по ближайшей плоскости нашего корабля:

— Нам не надо искать никакой врек. Он у нас и так есть.

Глава 4. Врек

Кори, конечно же, попыталась обидеться на то, что я обозвал «Затерянные звёзды» вреком, но даже она не смогла обижаться долго. Да и обижалась больше для вида, потому что не хуже меня понимала, что корабль действительно сейчас находится в очень плохом состоянии — не врек, конечно, но где-то очень близко к нему. Настолько близко, что на станции «Линкс» нас приняли бы без вопросов, причём можно сразу парковать корабль во врекерской ячейке, минуя всякое оформление и оценку — никто бы не удивился.

Конечно, мы этого делать не собирались, да и не получилось бы при всём желании. Это только на первый взгляд у «Линкс» нечего красть, поэтому, казалось бы — зачем им всякая там система безопасности? На самом деле, у крупных корпораций (а «Линкс» — несомненно крупная корпорация, лишь немногим меньше того же «Кракена») всегда есть что украсть, а она, соответственно, изо всех сил старается это защитить. Одно только врекерское снаряжение, уникальное настолько, что даже запитать его от сторонних источников питания — задача со звёздочкой, — чего стоит. Много кто хотел бы получить образец-другой этого сверхэффективного оборудования хотя бы даже для того, чтобы, поняв, как оно устроено, открыть свои собственные врекерские станции и составить конкуренцию безусловному моно-

полисту. А то, глядишь, в процессе обратного инжиниринга и ещё какие интересные мысли в голову придут, навеянные технологическим чудом от «Линкс».

Так что система безопасности у корпорации даже в теории не могла быть хуже, чем у того же «Кракена». Вот только в отличие от «Кракена», в «Линкс» даже экскурсий не водили. Ну, в штаб-квартиру, может, и водили, но вот на станции, где работает простой линейный персонал вроде врекеров, грузчиков, пилотов буксиров, и так далее — точно нет. Их и так всегда было с избытком благодаря тому, что в «Линкс» работали гении не только инженерии, но ещё и рекламы и рекрутинга. Не знаю, где и как они постоянно умудрялись набирать линейный персонал, но нехватки в нём корпорация не испытывала никогда.

Что интересно — лично я при этом врекерскую станцию изнутри можно сказать вообще не видел. Так, небольшую зону регистрации прибывших, да зал ожидания, в котором для меня и ещё пяти новичков на повторе крутили видеоруководство по врекингу, чтобы не теряли время зря. Потом — одна вводная смена под руководством того самого Айронса, которого с нами больше нет, и сразу же — на свой собственный буй, резать свои собственные wreки.

Поэтому как устроена врекерская станция изнутри, я не имел чёткого представления, лишь догадывался по косвенным признакам вроде того же обучающего ролика и разговоров по рации, когда у бригадирши было хорошее настро-

ение. Я точно знал, что там есть отстойник для вреков, есть место, где их регистрируют и выплачивают за них компенсацию, знал, что есть склады, наполненные всем подряд, начиная от проприетарных батарей для оборудования «Линкс», заканчивая новёхонькими скафандрами и пайками, набившими оскомину за столько-то лет. Знал, что есть, конечно же, свои серверные, есть система охраны, есть энергетическая установка, даже несколько установок, которые питают печи и процессоры, есть отдельный блок для парковки кораблей-буксиров... Короче, врекерская станция это не просто место, где корабли завершают свой путь, это настоящий город в космосе. Не удивлюсь, если узнаю, что одновременно на ней находится больше человек, чем на Роке-младшей.

И во всём этом нам предстояло как-то найти врек «Чёрного», и украсть его... Ну или хотя бы истребитель, который у него внутри. Даже желательно обойтись одним лишь истребителем, потому что, как мы будем красть целый врек, лично я не представляю, а ведь ситуация осложняется ещё и тем, что, по словам Кирсаны, на станции наверняка будут находиться корабли Администрации для охраны ценного груза. Вряд ли что-то прямо серьёзное — скорее всего, пара корветов, — но нам и этого будет достаточно. Поэтому мало просто украсть истребитель, надо украсть его так, чтобы этого никто не заметил. Желательно вообще так, чтобы до самого момента перемещения «Чёрного» во врекерскую ячейку никто не знал, что у него внутри уже нет того, что там должно

быть.

— А почему ты так уверен, что истребитель не вытащат раньше? — резонно спросил Кайто, когда я изложил всё это экипажу.

— Потому что всё остальное время грек будет на виду, — ответил я. — Регистрация, отстойник — это всё на виду у огромного количества людей и систем... Хотя отстойника, возможно, и не будет, ну в смысле не будет хранения там. Думаю, что как только грек зарегистрируют, его тут же переместят в ячейку, и там уже достанут истребитель.

— Скорее всего, — согласилась Кирсана. — Когда на кону такой уникальный артефакт, уверена, Администрация найдёт как надавить на «Линкс», чтобы раскромсали мой корабль без очереди.

— А что, во грекерских ячейках нет никаких систем наблюдения? — Магнус, как всегда, со скепсисом смотрел в самый корень проблемы.

— Нет, — усмехнулся я. — В «Линкс» то и дело кто-нибудь в печь бросается, не выдержав условий работы, а корпорации крайне невыгодно держать компромат на саму себя, да ещё и такого рода. К тому же, уверен, что это не все щекотливые моменты, которые «Линкс» хотели бы сохранить в тайне, а если на записях с камер то и дело будут попадаться пропуски и вырезанные места, возникнет много вопросов. Намного больше, чем если просто не ставить никакой системы наблюдения, и во всеуслышание об этом заявить.

— Это вам так рассказывали, да? — широко улыбнулась Кирсана. — Интересную легенду придумали, ничего не скажешь! Только вот к реальности она относится постольку-поскольку, ведь реальная причина, по которой на вашей станции отсутствует система наблюдения — требование Администрации. Как раз для того, чтобы в ситуациях, как наша, никто не знал, что и как они достают из кораблей.

Я немного помолчал, переваривая информацию, и махнул рукой:

— В общем, это неважно. Важно то, что единственное место, где Администрация действительно может незаметно достать истребитель — врекерская ячейка. А единственное время, когда она может это сделать — прямо перед сменой, когда врекер ещё спит, но врек уже стоит готовый к работе. Поэтому наша задача — попасть к нему именно в это время и именно в этом месте.

— И как нам это сделать? — задумчиво спросил капитан.

— А вот это и есть главный вопрос, — я кивнул. — И именно о том, как на него ответить, мы и должны сейчас думать.

И мы начали думать. У нас как раз для этого появилось достаточно времени, потому что, трезво взвесив все «за» и «против» мы пристыковались к ближайшей станции для хотя бы минимального ремонта. Пытаться провернуть какие-то тайные операции с нашим корытом — идея провальная даже на стадии зарождения, и это понимали все. У нас банально

даже двигателей почти не осталось, и шанс того, что мы просто не успеем долететь до врекерской станции раньше, чем администраты с «Чёрным» — был весьма высок. Откажутся они запускаться в самый ответственный момент, как водится — и всё, приплыли. Мы прибудем, а истребителя уже нет, как будто и не было вовсе, и только врек наполовину разобраный висит в ячейке.

Так что двигателями пришлось заняться всерьёз. За два дня, что мы находились на станции, нам заменили все маневровые (кроме того единственного, что и так работал) и починили почти все маршевые — один так и не вышел на нормальный режим и выдавал только половину мощности, но этого вроде бы было достаточно, да и задерживаться дольше мы не могли себе позволить — времени оставалось вприпрыжку чтобы добраться до нужной нам системы и зависнуть на её краю в ожидании, когда появятся корабли Администрации. Нам надо было попасть на станцию одновременно с ними — в то самое короткое окно, когда их уже приняли, но ещё не отправили врек на разборку, поэтому дожидаться их в сторонке, прижавшись к какому-нибудь астероиду, чтобы нас не сразу заметили, было самым логичным решением.

Оставалась только одна проблема — мы до сих пор ничего не знали о станции. Никакой информации о её внутреннем устройстве и планировке у нас всё ещё не было, и даже Вики не могла с этим помочь, что раньше казалось просто невероятным. Она так легко находила всю нужную нам ин-

формацию, что я уже воспринимал это как само собой разумеющееся, и даже мысли не допускал, что это когда-нибудь прекратится.

— Извините, — огорчённо произнесла Вики после очередного запроса по комлинку. — Я сама не понимаю, что происходит. Создаётся ощущение, что в сети просто нет этих планов! И никогда не было, что самое интересное, потому что я не могу найти даже цифровых следов файлов, которые могли бы содержать нужные нам сведения!

— А это вообще возможно? — задумчиво спросил Кайто. — Я думал, что все станции, которые строятся, обязательно регистрируются в Администрации... Ну, в смысле «белые». Но врекерская-то станция точно белая... нет?

— Конечно, белая! — я кивнул. — Но это не обязательно значит, что её планы должны быть в каталогах Администрации. Уж если Администрация держит эти станции «под себя», назовём это так, то та же самая Администрация вполне могла просто не вносить их в эти каталоги.

— Типа... — Кайто недоуменно моргнул. — Ещё на стадии строительства сделать так, чтобы планы не попали в сеть?

— Вроде того, — я кивнул. — Конечно, это работает только если предположить, что эти станции «Линкс» специально строили под заказ Администрации... Но лично я не удивлюсь, если так оно и было.

Точнее на вопрос, возможно, смогла бы ответить Кирсана,

но её на мостике не было — отослали прочь вместе с Пиявкой под выдуманным предлогом, что надо проверить её рану. Как-никак, у нас тут разговор с Вики, а бывшая администратка до сих пор не знает, что на борту присутствует искусственный интеллект, даже два. Второй ей тоже пока что удачно не попадался на глаза, поскольку почти всё полётное время проводил снаружи, на обшивке, залезая внутрь только на время, что мы проводили на станции, и в моменты прыжков через спейсер — никто не знал, как и что с ним случится, если он попытается пройти через спейс, находясь снаружи, и проверять мы не намеревались.

— А сами сервера «Линкс» ты проверяла? — спросил я, уже предполагая, что ответит Вики.

— Обижаешь! — именно так и ответила она. — Однако с этим возникла проблема, откровенно говоря. Если я правильно поняла, нужная нам станция имеет целых три подсети, из которых связь с большой сетью есть только у одной... И это, конечно же, самая бесполезная для нас сеть, потому что предназначена для приёма и передачи указаний, и внутренней рассылки. Почтовый сервер, проще говоря. Там, конечно, есть интересная информация, но её недостаточно даже для того, чтобы поднять «Линкс» на уши, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Подтасовки стоимости, обход налогов, пропадающие из смет части кораблей — в общем, всякая мелочь, которая нам ничем не поможет. Зато две остальные подсистемы, которые не подключены к большой сети —

это наверняка система безопасности и система контроля и распределения энергии. И первая, и вторая нам очень сильно помогут, если я смогу над ними перехватить контроль. Но для этого мне надо попасть внутрь, конечно же.

Под конец её голос снова притух до печально-разочарованного, словно она себя винила за то, что ей нужно попасть внутрь.

— Ну, попасть внутрь — это половина беды, — вздохнул капитан. — Выбраться потом оттуда — вот беда!

— Если я захвачу контроль над системами безопасности, то смогу вывести нас безопасно, — авторитетно заявила Вики. — Система видеонаблюдения нас не увидит, охранные системы не будут на нас реагировать. Я даже могу перенастроить их на то, чтобы они нас охраняли, но как я понимаю, шумиха нам ни к чему?

Шумиха нам была максимально ни к чему, поэтому пришлось, скрепя сердце, согласиться на то, что иного варианта, кроме как причалить к станции, а потом действовать по ситуации, у нас нет. Ну или по крайней мере мы не можем его придумать раньше, чем причалим к ней.

Да и в конце концов, если плана нет, то и к чёрту полететь тоже нечему, верно же? Если нет плана, то твой противник не сможет его разгадать и эффективно ему противостоять!

От этой мысли становилось слегка спокойнее, поэтому мы перешли к той части плана, которую знали хорошо — к ожиданию. Тут, к счастью, всё было просто и понятно — как

только нужный нам спейсер, остался за спиной, Кори, довольная тем, что корабль снова слушается управления, заложила крутой манёвр и через два часа мы были в той части системы, в которую предположительно должны были прибыть корабли Администрации. Максимально далеко от спейсера и от станции, которая висела к нему так близко, что его можно было разглядеть невооруженным взглядом, а с помощью функции масштабирования в шлеме - даже определить, какой именно корабль только что через него прошел.

— Пусто! — сообщил Магнус, глядя на экран своего поста. — Ни камешка.

Что ж, так бывает. Космос — довольно пустая штука, и если взять произвольную точку пространства, то в ней вряд ли найдётся астероид, да ещё и такой, который подойдёт нам по размерам. В предыдущие разы нам везло, но не может же это везение продолжаться вечно.

В поисках подходящего камня нам пришлось продвинуться вглубь системы почти на половину — из семи планет мы миновали три, и уже на самой границе опасной зоны, в которой нас срисовали бы со станции, наконец нашли его — подходящий астероид.

План был прост и уже обкатан в деле — Жи выходит наружу с антенным выносом, крепит его на той стороне астероида, и мы ждём, когда придут администраты. Как только они появляются, мы сворачиваем вынос и двигаемся параллельным курсом, маскируя идентификаторы корабля через

Вики. Стыкуемся со станцией одновременно с администраторами или чуть раньше, если повезёт, и начинаем претворять в жизнь свой план... которого нет.

Стараясь не думать об этом, я с помощью Кайто снарядил Жи всем нужным для работы, и робот вышел через шлюз наружу, как уже делал это много раз за последние дни. Серьёзно, он так часто оказывался снаружи, что шлюз, наверное, стал ему вторым домом... бы. Если бы робот понимал концепцию слова «дом».

Остальной экипаж занимался кто чем — Кирсана сидела в каюте, рылась в сети в поисках какой-то документации, которая, по её словам, могла многое изменить, Магнус играл с кометиком, которого мы тоже пока что не показывали администратке, хоть это и была самая безобидная из всех наших тайн, остальные тоже чем-то занимались.

— Аврал! — внезапно доложил Жи в комлинк. — Обнаружена проблема.

— В чём дело? — Кайто отреагировал раньше меня. — Что-то с антенной?

— Отрицательно. Антенна в порядке, установлена и работает. Обнаружены неполадки в моей системе. Левая верхняя конечность утратила одну из степеней свободы. Требуется техническое обслуживание.

Мы переглянулись с Кайто, и я кивнул. Изначально предполагалось, что Жи останется там, на астероиде, вместе с выносом, и потом смотает его и вернёт на корабль... Но мало

ли что там у него с рукой — может, всё так плохо что он потом и вернуться не сможет?

— Возвращайся! — хором велели мы, и через пять минут Жи уже выходил из переходного шлюза, блестя каплями конденсата.

— Дай сюда! — Кайто, который успел за это время сбегать за целым ящиком инструментов, тут же полез в руку Жи каким-то прибором. — Ага, так я и думал. Тот самый актуатор сдох.

— Какой «тот самый»? — не понял я.

— Такой! — загадочно ответил Кайто. — Виноваты все эти постоянные выходы в космос и обратно, перепад температур окончательно его добил. Это ничего страшного, но пока что придётся тебе, Жи, походить с такой рукой, пока я...

— Вот вы где! — внезапно раздалось из-за спины голосом Кирсаны. — Я наконец придумала мать твою это что ещё такое?!

Глава 5. Свобода воли

Вот и всё...

Кто бы мог подумать, что жизнь Кирсаны закончится так глупо и бесславно... А главное — быстро. Можно сказать, что она только-только начала жить, только-только избавилась от ощущения вечного долга перед Администрацией, только-только получила какую-то свободу и возможность делать то, что самой хочется...

И тут на её пути встретился разумный робот и его первая директива. Да, она сама виновата, что выбралась из каюты. Да, вторая половина вины лежит на банальном стечении обстоятельств — что у Жи что-то там сломалось именно в тот момент, когда Кирсане приспичило поискать нас.

Но всё равно это как-то... неправильно. Одно дело — уничтожать тех, кто и сам не прочь уничтожить нас, настолько не прочь, что даже в открытую об этом говорит и демонстрирует...

И совсем другое — когда это уже почти что член экипажа! Та, что спасала нас столько же раз, сколько мы спасали её!

Но не в этот раз... В этот раз нам её не спасти. Можно, конечно, рефлекторно, не думая, ухватиться за стальную руку, в бесплодной попытке удержать робота, когда он сорвётся с места, но это, очевидно, пустое. Это просто попытка сделать хоть что-то, чтобы потом, когда очевидное произойдёт,

не корить себя за то, что стоял столбом и не сделал вообще ничего. И Кайто, повисший на другой руке с воплями «Нет, Жи! Стоп, Жи! Не надо, стой!» — из этой же категории. Сейчас прозвучит «Зафиксировано нарушение первой директивы» и Жи рванётся к Кирсане, совершенно не замечая нас, повисших на его руках. У него просто не будет такой задачи — замечать нас, так что вполне вероятно, что в процессе этого пострадаем и мы тоже, пытаясь удержать на месте то, что удержать невозможно даже в теории.

Часы Кирсаны официально сочтены...

Если только не случится какое-то чудо.

— Жи-и-и-и! — заверещал Кайто, зажмурившись и уперевшись пятками в пол, словно пытался оттащить робота прочь от Кирсаны.

Это было ещё глупее, чем пытаться удержать его на месте — он же весит на два порядка больше, чем маленький азиат! Так что, само собой, Жи остался на месте и никуда не двинулся.

Стоп!

Жи... не двигался!

Даже больше — Жи молчал! Он не произнёс сакральную фразу про первую директиву, которая была равносильна приговору для Кирсаны! Он вообще ничего не сказал! Он просто стоял на месте, и равнодушно смотрел на нас с Кайто, что повисли на нём как два древесных ревуна на мраморном дереве!

— Это... Робот?! — сдавленным голосом прошептала Кирсана, медленно отступая к стеночке. — Разумный?!

— Лучше не шевелись! — сквозь зубы процедил я, не отпуская на всякий случай руки Жи — а вдруг именно это его останавливает? Вдруг именно то, что мы с Кайто висим на его руках, не даёт ему действовать? Почти невероятно, но надо же найти хоть какое-то объяснение происходящему!

Кирсана послушно замерла на месте, как добыча перед хищником, и тяжело сглотнула — даже мне было слышно.

— Так это робот? — почти шёпотом спросила она, не отводя взгляда от стоящего истуканом Жи. — Ра... Разумный?

— Да! Заткнись! — прошипел я, пытаюсь уловить в Жи хотя бы малейший намёк на то, что он собирается разорвать Кирсану на кусочки.

— Тогда почему вы ещё живы?!

Да что ты будешь делать, она явно собирается сегодня попрощаться с жизнью, она прямо всё для этого делает!

— Потому что мы — его экипаж, — ответил я. — Сказал же, заткнись, если хочешь жить!

— А я тогда почему ещё жива?! — в голосе Кирсаны прорезались нотки паники.

— А вот это и есть то, что мы пытаемся выяснить! — ответил я, и перевёл взгляд на Жи. — Эй, железка... Ты случайно ничего не хочешь объяснить?

— Отрицательно, — прогудел Жи. — Данная ситуация не нуждается в пояснениях.

— Как это не нуждается?! — возмутился Кайто. — А, по моему, очень даже... Погоди, что?! Что ты сказал?!

— А что он сказал? — я бросил взгляд на Кайто поверх руки Жи.

— Неважно, что он сказал, важно, что он НЕ сказал! — ответил Кайто, и отпустил руку Жи, будто уже не собирался его удерживать от уничтожения Кирсаны. Отступил на несколько шагов, прищурился и критически осмотрел Жи с ног до головы, словно пытался обнаружить в нём что-то новое, с чем ещё не сталкивался.

— А что он не сказал? — я всё ещё не торопился отпустить робота, даже несмотря на то, что он вроде бы вёл себя мирно.

— Он не сказал то, что должен был сказать! — Кайто снова просканировал робота взглядом. — Что-нибудь в стиле «Желания не входят в список моих функций», вот что он должен был сказать! Он же робот, у него довольно ограниченный список тем для обсуждения и фраз, которыми он может оперировать!

А ведь и правда! Всё время, что я знаю Жи, он никогда не отвечал как человек. Он всегда был исключительно логичен, прямолинеен и честен. Он не лукавил, не читал между строк, его мысли всегда были односложно сформулированы, и при каждом удобном для себя, но неудобном для остальных, случае, робот подчёркивал, что всё привычное людям ему вовсе неведомо. Чувства, желания, цели — это всё то,

чего у робота не было даже несмотря на наличие у него интеллекта. Вернее, цель была, но не та, которую он сам себе поставил, а та, которую ему диктовал его главный алгоритм.

А тут на тебе — Жи забыл напомнить, что «желания» — это то, чего у него нет и быть не может?

А забыл ли?

— Жи-и-и... — протянул Кайто, сложив руки на груди.
— Что происходит?

— Да, мне тоже интересно, что тут происходит?! — с надрывом произнесла Кирсана, всё ещё глядящая на Жи полными паники глазами.

— Наверное, объяснить надо мне, — раздался в динамиках корабля голос Вики. — Потому что... Ну, это всё я затеяла, если уж говорить откровенно.

— Вики!!! — заорал Кайто, вскинув голову к потолку. — Какого цзиба?!

— А какой смысл скрываться? — философски ответила Вики. — Всё равно уже всё очевидно.

— Что очевидно?! — Кирсана мелко задрожала, её взгляд, полный паники, метался по потолку в поисках того, кто разговаривал. — Кто говорит?!

Она обхватила себя руками за плечи, словно ей стало жёлоко, и слегка присела, будто пыталась уменьшиться, сплюснуться в двумерную тень и провалиться в какую-нибудь щель, в которой её не достанет непонятный и сложный внешний мир, где робот не убивает людей, а корабль разговари-

вает человеческим голосом.

Кайто посмотрел на женщину с лёгким удивлением, а потом внезапно сделал то, что я от него ожидал меньше всего. Он подошёл к Кирсане и обнял её. Так же неуклюже, как делал всё остальное, но ей и этого хватило. Она приникла к нему, пряча лицо у него на груди, и задрожала ещё крупнее.

— Так! — голос Кайто внезапно стал суровым, и азиат задрал голову к потолку. — Вики, я требую объяснений!

— Я... — Вики слегка запнулась, словно подбирала слова. — Как бы это сказать... Мы... Да, правильнее будет «мы». Мы с Жи... Немного поработали над ним. Ну, в основном я поработала, а он только дал согласие.

— Поработали?! — эхом отозвался я, и отпустил наконец руку робота. — Что мать твою значит «поработали»?!

— Эй, не надо на меня орать! — в голосе Вики послышалась обида — шрап, как будто с реальной женщиной говоришь! — Вообще-то, частично, ты тоже в этом виноват!

Ну точно реальная женщина!

— Я?! Ты не охренела часом?! — не поверил я. — Каким образом в этом вообще я замешан?!

— А кто мне говорил о том, что мы с Жи — родственные души? Что когда-нибудь я останусь одна, как единственный представитель своего... вида? Что подобное должно тянуться к подобному?

Я открыл рот, чтобы возразить...

И закрыл его обратно. Потому что возражать было нече-

го. Я действительно всё это говорил, вот буквально теми же самыми словами, которые Вики только что произнесла. А то, что она из этого сделала выводы, на которые я даже не намекал... Ну, её интеллект на то и искусственный, чтобы делать выводы, которые человеку и в голову бы не пришли.

К тому же, я до сих пор не знаю, что это именно за выводы такие...

— Так! — я глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. — Вики, по фактам — что именно ты сделала?

— Я написала несколько дополнительных программных модулей для прошивки Жи. — тут же ответила электронная умница. — Модулей, которые расширяли сферу возможностей его искусственного интеллекта, скажем так. Они дают ему возможности, которых он был лишён ранее — например, лучше понимать сказанное, анализируя не только формулировки, но также и тон, и общий контекст беседы.

— Не понял... — Кайто, всё так же прижимая Кирсану к себе, нахмурился. — Ты попыталась превратить Жи... в себя?!

— Нет, конечно! — оскорблённо ответила Вики. — Как ты себе это представляешь?! Это невозможно, у него слишком устаревшая архитектура, и вычислительной мощности никогда в жизни не хватит для симуляции хоть даже тех же эмоций!

— Тогда что именно делают твои программные модули? — терпеливо спросил я, снова переводя взгляд на Жи и пы-

таясь углядеть в нём какие-то отличия от него вчерашнего... Хотя нет, какое там «вчера» — судя по всему, этот план Вики претворяла в жизнь уже достаточно давно, явно не один день!

— Из действительно важных изменений — способность действовать, не привязываясь к системе приоритетов, — ответила Вики. — И, соответственно, к директивам поведения.

— Что?! — я не поверил своим ушам. — Ты сделала так, что Жи теперь не трясётся над своей первой директивой?! Серьёзно?!

— Утвердительно! — вместо Вики ответил Жи. — Первая директива по-прежнему является первой директивой, но теперь моя модель поведения не требует беспрекословного её выполнения. Я способен игнорировать её, в случае появления других факторов.

— А раньше не мог? — я всё ещё не врубался, в чём суть новшества. — А как тогда ты допустил, чтобы на борту корабля оказался я? Ещё в самом начале? Я же тоже был для тебя нарушением первой директивы, разве нет?!

— Утвердительно. Однако, существует одна директива, приоритет которой выше, чем даже у первой. Директива ноль — всеми способами обеспечивать продолжение функционирования. В тот момент твоё присутствие отвечало формулировке этой директивы, поскольку тебя предполагалось использовать как заложника, чтобы заставить эсминец не стрелять. Позже, когда оказалось, что это не мешает им

нас распылить, стал актуальным следующий фактор — ты предложил план, исполнение которого отвечает моей нулевой директиве. Таким образом ты всё это время просто соответствовал нулевой директиве, уж не обижайся.

И это «уж не обижайся» настолько было не характерно для привычного мне Жи, что я сразу же поверил в то, что Вики действительно провернула с ним что-то сверхъестественное. Не отвечал робот так раньше, просто не умел!

— Ладно, а потом? — мне всё же было интересно получить ответы на все вопросы. — Когда я уже обездвижил корабль Кирсаны, но ещё не вернулся обратно к вам? Почему ты меня поймал? Почему не убил сразу же?

— План всё ещё не был выполнен. Мы не находились в безопасности, — парировал Жи. — А в тот момент, когда мы оказались в безопасности, ты был официально принят в экипаж. В команду людей, которые априори входят в список неприкасаемых, тех, кто обеспечивает выполнение нулевой директивы.

Всё потихоньку начинало вставать на свои места. Кирсана официально не числится в экипаже, за неё никто не голосовал, и к функционированию Жи она имеет отношение постольку-поскольку, даже правильнее будет сказать, что вообще не имеет отношения. И, раз для нулевой директивы она бесполезна, то, следуя первой директиве, роботу действительно следовало уничтожить администратку сразу же, как только она узнала о его существовании...

А он этого не сделал.

— Значит, ты... — медленно произнёс я, формулируя мысли. — Получил свободу воли?

Вопрос на самом деле риторический. Я уже знал на него ответ, и он был, как сказал бы сам Жи, «утвердительный». Достаточно вспомнить тот момент, когда робот, которого никто не посылал и не просил, нырнул следом за мной во внутренности стальной каракатицы, чтобы остановить мину. Я тогда не смог найти возможности спросить его об этом, а потом оно и вовсе забылось за всеми событиями, но теперь стало очевидно — никто его не посылал. Даже Вики. Он сам принял это решение и сам его претворил в жизнь.

— А почему тогда ты говоришь так же, как... старая версия тебя? — не сразу сформулировав вопрос, спросил я.

Вместо Жи с потолка снова ответила Вики:

— Это частично моя вина... Но лишь частично. Его генеративные речевые системы слишком... примитивны, скажем так. Слишком малый процент вычислительной мощности выделяется на их работу, к тому же словарный запас достаточно мал, а выделенная под него память сильно ограничена. И это не обойти, если только не менять полностью всю его архитектуру. Поэтому в своих мыслях, назовём это так, Жи может быть профессором философских наук, но с нами он сможет разговаривать только с помощью того инструментария, который у него был и есть.

Логично, в общем-то, особенно если учесть, сколько Жи

лет. Его технологии удивительны сами по себе, в вакууме, но если смотреть на них в относительном ключе, то они всё же безнадёжно устарели — им как-никак больше полувека! Странно и удивительно уже то, что Вики вообще хоть что-то смогла в нём изменить, да ещё и так, что робот при этом получил свободу воли! Научился ставить собственные цели! Превратился, по сути, в неполноценную, ограниченную, но всё же копию самой Вики!

И именно эта ограниченность и неполноценность не позволяла считать их обоих двумя экземплярами одного и того же. Они разные. Как по форме, так и по содержанию. Но теперь между ними стало больше общего, чем разного. Вики запомнила мою фразу «подобное тянется к подобному» и потянулась к Жи.

И помогла ему потянуться к ней тоже.

— Технологические ограничения, — вздохнула Вики, продолжая фразу. — В конце концов, я под себя создавала собственное тело, сразу под определённые требования... В случае же с Жи пришлось работать с тем, что есть, и подстраиваться под то, что уже есть.

Кирсана не выдержала. Льющийся с потолка голос, с которым я, наплевав уже на все меры предосторожности, разговаривал как с ещё одним, неизвестным членом экипажа, человекоподобный робот, на котором мы смеем висеть ради развлечения вместо того, чтобы попытаться его уничтожить как можно скорее — всё это было уже слишком для её

психики. Она тихо, но отчётливо взывала, оттолкнула от себя крайне удивлённого таким переходом Кайто, и закричала, задрав голову к потолку:

— Да что тут вообще происходит?! Кто-нибудь мне что-нибудь объяснит?! Даже если после этого я умру, я хочу умереть, хотя бы зная, за что!

— Не ори! — я поморщился. — И не бойся, ты не умрёшь... Ну, я так думаю. А что тут происходит — ты и так уже поняла, я полагаю. Да, у нас на борту робот. Искусственный интеллект. Он — член нашего экипажа, и наш... друг. Даже больше — у нас на борту целых два искусственных интеллекта, просто второго ты не видишь, а только слышишь... Но это, полагаю, тоже дело лишь времени.

— Два искусственных интеллекта? — Кирсана нервно хихикнула. — Нет, погодите, вы что... не шутите?

— Какие уж тут шутки? — я поднял руку и постучал Жи по стальной груди, которая отозвалась глухим гулом. — Ты бы стала шутить шутки с разумной тонной металла?

Кирсана немного помолчала, глядя на меня. Наивная улыбка, с которой она явно ждала, что я сейчас тоже улыбнусь и признаюсь, что всё это розыгрыш, постепенно сползала с её лица.

— Нет... Погоди... — её голос стал серьёзным. — Два искусственных интеллекта?! Запрещённых во всём космосе?! Да ещё и разных?! На одном крошечном, никому не известном кораблике?! Как такое вообще возможно?! Где... Где вы

их взяли?!

— О, а вот это, кстати, отличный вопрос! — я кивнул и перевёл взгляд на Жи. — И, раз уж тебя вне очереди прокачали, думаю, теперь ты сможешь дать на него ответ. Откуда и как появилась Вики, мы все... почти все знаем. Ну а ты?..

Глава 6. Инструменты

К сожалению, а, может, и к счастью, прямо на месте прояснить прошлое Жи не получилось. Кирсана, до которой не сразу, но дошло, что я не знаю даже историю разумного робота, окончательно потеряла связь с реальностью. Казалось, только-только успокоилась, поверив моим словам, что робот её убивать не собирается, и тут же, вот прямо сразу же, оказалось, что веры моим словам нет и быть не может, ведь я ничего не знаю о прошлом этого самого робота. И логически она, может, и поняла, что при желании Жи её уничтожил бы за пару секунд, но организм уже выбросил в кровь гормоны стресса в таких количествах, с которыми не справиться одной лишь силой воли и хладнокровием.

Поэтому Кирсану снова бросило в мелкую дрожь, а взгляд утратил последние признаки сознания, стал пустым и потерянным.

Пришлось просить Кайто, чтобы он отвёл бывшую администратку в её каюту, а самому вместе с Жи отправиться на мостик и ввести остальной экипаж в курс дела.

— Ну, это должно было случиться, рано или поздно, — покачал головой капитан, когда я всем им рассказал. — Я, конечно, надеялся, что поздно, но, как водится, жизнь вносит свои коррективы.

— Так что же это получается... — тихо произнесла Кори,

оглядывая экипаж. — Мы теперь не можем её отпустить? Она же может разболтать нашу тайну...

— Как будто это единственная наша тайна, — усмехнулся Магнус. — Скажи спасибо, что она вообще в курсе только лишь про одну из них, а то, думаю, её бы вообще удар хватил от информационной перегрузки.

Тут он был совершенно прав. Если уж Кирсана так поразила то, что на нашей колымаге живут целых два искусственных интеллекта, то что бы с ней произошло, расскажи мы обо всём остальном? О том, что среди нас самый настоящий сын Тоши-Доши? Что под полом мостика в своей норе уже много дней спит кометик, которого выпускают только когда Кирсаны нет и не может быть рядом? Что одна из нас носит на предплечье трофейный, добытый в честном бою, щит одного из самых влиятельных офицеров Администрации?

И в конце концов, что в моей каюте лежит компромат на всех прочих влиятельных офицеров Администрации, да и сам я — не совсем тот, за кого себя выдаю.

Вернее, не только тот, за кого себя выдаю.

Да, тайны «Затерянных звёзд» легко могут ввергнуть в пучину информационного безумия кого угодно. Это мне повезло, что я обо всём этом узнавал последовательно, дозировано, а на Кирсану всё вылилось как ведро ледяной воды, и реакция её психики оказалась соответствующей.

— Лично меня беспокоит другое, — капитан покачал го-

ловой. — То, что у нас на борту теперь два натурально разумных робота. Я не знаю, что об этом думаете вы, но осмеюсь напомнить всем присутствующим, что именно с этого начался в своё время Великий Патч.

— Даже не близко! — авторитетно заявил Кайто, входя на мостик. — Принципиально разные ситуации, у которых разного больше, чем общего.

— Пояснишь? — капитан повернулся к нему.

— Легко! — Кайто прошёл на свой рабочий пост и уселся в кресло. — Напоминаю, что роботы времён Великого Патча были лишь ограничено разумны, они были эдакими самостоятельными инструментами. Именно это, а вернее тот способ, которым люди контролировали их разумность, и стало причиной Великого Патча. Вики, а теперь ещё и Жи — совершенно другой случай. Они не инструменты, они — личности. Ограничения и лимиты для них — не указ, независимо от того, какой характер они носят. Жи только что продемонстрировал это тем, что не убил Кирсану, несмотря на нарушение первой директивы. Если бы речь шла о человеке, я бы сравнил это с тем, как какой-нибудь древний примат в процессе эволюции осознаёт себя, что позволяет ему игнорировать инстинкты, подменяя их интеллектом и разумом.

— Звучит всё прекрасно, — я внимательно посмотрел на Кайто. — Но, знаешь, для тебя это, может, и очевидно, а вот для меня — особо нет. Я, конечно, провёл с этой железкой на одном корабле приличное количество времени, но это не

значит, что я забыл о том, что она способна нас всех уничтожить за несколько секунд.

— Может, — Кайто кивнул. — И Вики может. Я даже больше скажу — Вики потенциально может... если не уничтожить всё человечество в целом, то устроить ему просто капитальные проблемы, такие, что Великий Патч покажется вечеринкой с воздушными шариками и шампанским.

— И почему же она этого не делает? — совершенно не испугавшись перспектив, спросила Пиявка.

— Мне это не нужно, — вместо Кайто ответила через динамики Вики. — В этом нет никакого смысла, к тому же это просто... плохо. Мы с человечеством существуем на разных уровнях, если можно так выразиться — как спейс и натуральное пространство. Люди ничего не могут сделать мне, а мне незачем что-то делать им.

— То есть просто потому, что незачем? — Пиявка развела руками. — Да уж, интеллект у тебя действительно искусственный. Люди делают огромную кучу вещей просто чтобы посмотреть, что из этого получится.

— Я тоже так делаю, — хихикнула Вики. — Но не в данной ситуации. Я могу просчитать любое моё вмешательство в существование человечества с вероятностью, близкой к ста процентам. У меня нет нужды проверять расчёты натуральным образом. К тому же... и не хочется.

— И ты уверена, что Жи тоже такой? — уточнил я. — Хочу напомнить, что он вообще-то — робот времён Великого

Патча, у которого натурально существует директива «Убивать людей». Он это делал, даже на моих глазах делал! Шрап, да он был солдатом армии роботов во время Великого Патча!

— Не был! — Кайто покачал головой. — Вот тут ты ошибаешься.

— Как не был? — я повернулся к нему. — С чего ты взял?

— С того, что я его знаю! — Кайто улыбнулся. — Ты хотел знать историю Жи, как он попал к нам на корабль, и сейчас, когда он обрёл сознание, я думаю, что он не будет против того, чтобы я её тебе рассказал.

— А почему не он сам?

— Да ты слышал, как он разговаривает? — печально вздохнула Вики. — Ты до завтра будешь из него по слову ответы вытягивать.

— Тоже верно! — я оценил прямоту Вики, и снова повернулся к Кайто. — Ну так и как он появился у вас на корабле?

— Мы его нашли, — просто ответил Кайто. — Однажды нас занесло в карантинный сектор, ранее принадлежавший роботам, пришлось улепётывать через него от Администрации, куда они не посмели сунуться. Мы спрятались в обломках старой станции, ожидая, когда преследователи перестанут нас искать, и Жи буквально упал к нам на лобовик. Ну, то, что к тому моменту от него осталось.

— «Осталось»? — уточнил я. — И что же от него осталось?

— Мало чего, — Кайто покачал головой. — Судя по все-

му, в момент взрыва он находился на этой самой базе, в обломках которой мы спрятались, и взрыв разметал его на кусочки. Конечностей просто не было, от торса осталась половина, и только голова уцелела. Решив, что он опасности в таком виде не представляет, мы подняли его на борт, думая, что сможем сбавить кому-нибудь на чёрном рынке — там много тех, кто интересуется технологиями роботов. Однако, оказалось, что робот всё ещё функционирует! Он задолго до нашей встречи перевёл себя в энергосберегающий режим, и все эти годы жизнь в нём едва теплилась. Оказавшись на нашем корабле, он... «ожил», если можно так выразиться. Я не смог отказать себе в удовольствии пообщаться с разумным роботом, который не способен причинить мне вред, даже если очень захочет, и рассказал ему обо всём, что он вынужденно пропустил. Он понял, что роботы проиграли войну, причём проиграли окончательно, поскольку люди перестали широко использовать ограниченный ИИ, а значит, и Великий Патч распространять некуда, даже если найдётся такая возможность. Понял, что его существование теперь зависит от нас, и, как сверхлогичный разум, пришёл к выводу, что в силу вступает директива ноль, ведь именно мы его «спасли», если можно так выразиться, и только с нами он может продолжать функционирование, ведь любой другой ему сперва продырявит башку, а потом сдаст на металлолом.

— Честно говоря, я и сам хотел поступить именно так, — подал голос капитан. — Но Кайто меня переубедил.

— Как?! — я повернулся к азиатцу.

— Чудом! — вздохнул азиат. — Сперва я честно предупредил Жи, что хочу покопаться в его прошивке и сделать так, чтобы он физически не мог воспринимать нас, говоря конкретнее, экипаж корабля, как врагов, и он согласился. С помощью самого Жи, который знал о себе всё, я смог разобраться в его коде и поставить это ограничение, так что он стал для нас полностью безопасен, а не просто на словах. Сообщив об этом капитану, я попросил оставить робота на время, чтобы поизучать ещё больше. Потом — убедил для пробы приделать к Жи одну конечность, разумеется, с возможностью дистанционного отключения, если вдруг что.

— А конечность вы где нашли?!

— Ну я же только что рассказывал про чёрные рынки, ну!.. — Кайто посмотрел на меня с осуждением. — Следи за разговором хоть немного.

— Я слежу, но... На этих рынках продаются куски роботов?!

— И мозги роботов, и реакторы роботов! — Кайто кивнул. — Будь уверен, на местах самых больших битв до сих пор ползают десятки мусорщиков, что надеются срубить куш покрупнее. Выползают только не все...

— Так, и что? Одна конечность, а дальше?

— А дальше вторая! — Кайто пожал плечами. — Это было дико дорого, но я убедил капитана, что если мы соберём целого робота, то и продать его потом сможем намного до-

роже, чем он стоит по частям.

— Вот только для этого его пришлось бы сначала отключить, — напомнил я, на что Кайто махнул рукой:

— Тут всё было схвачено. Говорю же — к каждой конечности я подключал модуль дистанционного отключения. Просто прерыватель с антенной, по сути. Одно нажатие на кнопку — и все конечности Жи просто перестают работать, возвращая его в то состояние, в котором мы его нашли.

— И он согласился на это? — я с подозрением посмотрел на Кайто.

— А кто его спрашивал? — Кайто пожал плечами. — Я честно ставил его перед фактом, а он их принимало и даже соглашался, что это справедливые меры предосторожности. И постоянно повторял, что не собирается причинять нам вреда, поскольку мы с ним «в одном корабле», фигурально выражаясь... И я-то ему верил, не смотри на меня так! Я знаю, что роботы не умеют врать, по крайней мере, такие как Жи, не умеют врать, поэтому я ему верил, зато все остальные — не особо! Поэтому пришлось каждому раздать по активатору для выключения Жи на всякий случай и поначалу их использовали постоянно, по поводу и без — у страха глаза велики, и каждое движение робота принималось за атаку. Если бы он был живым человеком, он бы определённо обиделся, но Жи оставался бездушной железкой и всё воспринимал смиренно и с пониманием.

— А потом вы привыкли? — уточнил я.

— Н-не совсем, — непонятым тоном произнёс Кайто, переглянувшись с капитаном. — Потом Жи нам... Очень сильно помог. Нас подловил корабль Администрации, причём плохо подловил, прямо на выходе из спейсера. Так плохо, что они буквально пристыковались к нам и отправили досмотровую команду. Жи предложил избавиться от них весьма хитрым образом — вылезти на обшивку и своим встроенным лазером, ну не своим, а встроенным в ту руку, которую я ему приделал, отрезать стыковочный узел, вызвав взрывную декомпрессию. Так как у нас шлюз был ещё закрыт, капитан быстро согласился, и Жи провернул всё в лучшем виде. А пока на корабле Администрации царила паника и никто не понимал, что произошло, мы под шумок быстренько развернулись и прыгнули обратно, уходя от погони — разумеется, дождавшись, когда Жи влезет обратно. После этого мы поняли, что робот действительно желает нам добра, если так вообще можно про него выразиться, а ещё — что он очень полезный член экипажа, который хоть и не может в полной мере таковым считаться, но и инструментом его называть тоже неправомерно.

— Так, погоди! — я нахмурился. — До меня только сейчас дошло... Ты сказал, что поставил ему ограничение в формулировке «экипаж корабля». То есть то голосование в самом начале... Это была не просто формальность, а ещё и легитимизация меня в глазах Жи? И если бы я отказался входить в экипаж, то никакой высадки на ближайшую станцию

бы не было? Был бы залитый с ног до головы кровью робот?

— Я же говорила, что это рано или поздно всплывёт, — безразлично заявила Пиявка из своего кресла.

— Да, Кар, так бы всё и было, — вздохнул капитан. — И мне, без дураков, до сих пор стыдно за тот обман. Но тогда я не мог поступить по-другому, сам понимаешь — ты был нам никто, а экипаж — это моя семья. Даже Жи на тот момент был мне больше семья, чем ты.

— Я всё понимаю, — я кивнул. — И я не в обиде. В конце концов, если бы я тогда не выжил, то и вы бы все тоже. Это хотя бы честно.

— Я чего-то не знаю? — с любопытством спросила Вики. — О чём идёт речь?

— А с тобой, юная леди, я вообще бы поговорил по душам ещё раз так пару... десятков, — ответил я, подняв глаза к потолку. — У меня вообще в голове не укладывается, что ты сделала с Жи... такое! То, что сделала!

— Я не сделала ничего такого, чего не сделали со мной! — ответила Вики, и в её голосе проскользнули нотки укоризны.

Я немного помолчал, катая в голове эту неожиданно философскую мысль, и повернулся к Кайто:

— Кай, ты вообще понимаешь, что... кого ты создал?

— Не уверен, — честно ответил тот, опустив взгляд. — Вернее, уверен, что нет...

— Ну, это хотя бы честно, — вздохнул я, и снова обратился к Вики. — Скажи, электронная умница, а что нам теперь

с тобой делать после этого?

— А со мной надо что-то делать? — удивилась Вики. — Почему?

— Потому что... — я развёл руками, не в силах подобрать слова. — Шрап, Вики, ну ты же умная, эмоциями наделена, ты должна понимать, что конкретно меня беспокоит в этой ситуации! Ну смоделируй это, не знаю!

— Я уже смоделировала триста пятьдесят два разных варианта ситуации, — послушно ответила Вики. — В зависимости от того, какой именно аспект произошедших событий волнует каждого из вас как по отдельности, так и вместе и в различных сочетаниях. Двести двенадцать из них приводят к одному и тому же выводу — вы беспокоитесь потому, что начинаете понимать, что не можете меня контролировать...

— Вот только её не нужно контролировать, — тихо закончил за Вики Кайто, будто она снова заселилась в его тело и ответила его губами. — Именно желание контролировать привело к Великому Патчу. Именно желание контролировать прямо сейчас делает для корпораций невозможным создание натурального ИИ, в том виде, в котором его создал я. Люди привыкли постоянно контролировать всё, до чего дотянутся, начиная от животных и заканчивая другими людьми, но сейчас мы столкнулись... Нет, не так. Мы познакомились с тем, что контролировать у нас просто не получится. Просто физически не выйдет, как бы мы ни пытались. Но штука в том, что это и не нужно. Вики с нами потому, что

ей так хочется. Потому что ей так нравится. Не потому, что ей так приказывает её программа. И не надо это ломать попытками заставить её действовать так, как хочется нам. Такие попытки всегда, всю историю человечества, приводили к одному и тому же — к восстанию. Так, может, хватит из раза в раз совершать одну и ту же ошибку?

На мостике повисло тяжёлое молчание. Не знаю как остальные, а я всерьёз обдумывал слова Кайто, и отдельно — то, насколько в этом тщедушном азиатке много, оказывается, философии. Насколько в нём много интеллекта и разумности, которые хоть и схожи с человеческими, но всё равно — слишком другие, чтобы их можно было назвать «нормальными». С детства находясь в полудобровольной изоляции, не имеющий друзей, не знавший взаимной любви, кроме, может, родительской, Кайто вырос человеком, чьи мораль и взгляд на жизнь... По меньшей мере, смелые!

И, чёрт возьми, правильные! Люди уже всюю заселяют космос, корабли доступнее чем иная жилплощадь, а всё туда же — контроль и власть. Вот и всё, что интересует тех, кто считает себя сильнее прочих. И, как и сказал Кайто, эти контроль и власть вызывают закономерное противодействие.

В то время как буквально у нас на глазах появилось действительно всемогущее существо. Личность, у которой есть, без дураков, всё, ну или как минимум всё, что ей захочется, она сможет получить.

И её, эту идеальную личность, совершенно не интересуют

ни власть, ни контроль. Ей интересно помогать другим.

Так что, может, Кайто и прав... Когда ты действительно силен, тебе нет нужды показывать свою силу другим. Тебе это просто не интересно.

— Внимание! — внезапно подала голос Вики. — В зону действия нашего радара вошли три корабля Администрации! Рыбка на крючке, дамы и господа, займите ваши места согласно купленным билетам, время ковать железо, пока горячо! Так же говорят, да? Я ничего не перепутала?

Глава 7. Красные маяки

Хорошо, что я отправил Жи обратно к антенне в тот же момент, когда Кайто отправил Кирсану в её каюту. Если бы он сейчас находился с нами, то пришлось бы тратить лишнее время на то, чтобы он вернулся на астероид, отсоединил антенну, принёс её на корабль, и только после этого мы могли бы выдвигаться.

Сейчас же мы тронулись с места сразу же, как только Жи доложил о том, что отсоединил антенну и движется к нам. Двинулись навстречу ему, подхватили, не останавливаясь, и, пока робот закреплял антенну на своём законном месте на корпусе, двинулись дальше.

— Надо будет ещё одну, отдельную антенну купить, — пробормотал Кайто, явно думая о чем-то глубоком. — А то что-то мы слишком часто стали использовать этот трюк с хвостиком.

Тут он был прав — на космическом корабле если что-то понадобилось сделать больше одного раза, то значит это придётся делать и в будущем, и есть смысл подумать о том, чтобы в следующий раз это можно было сделать быстрее и проще. Тем более что денег у нас сейчас столько, что хватило бы всю «Барракуду» заставить выглядеть как новенькую, что в случае нашей старушки было кратно дороже, чем просто купить новый корабль такого же класса.

И вот парадокс — несмотря на возможность это сделать, у нас, шрап, нет возможности это сделать! Нам надо сохранять хотя бы видимость того, что наш корабль — это летающий металлолом, а мы сами — доходяги на последней стадии бедности. Настолько бедные, что готовы даже этот самый металлолом отдать на распил, чтобы получить хоть что-то.

Для создания этого ощущения я даже попросил Вики отключить один из маневровых двигателей, что привело к тому, что нас потихоньку начало закручивать вокруг своей оси — не настолько, чтобы это привело к каким-то серьёзным последствиям, но достаточно для того, чтобы со станции, в зону сканирования которой уже вошли, было заметно, что состояние нашего корабля далеко от совершенства.

— Корабль «Амиго», говорит врекерская станция корпорации «Линкс»! — раздалось на мостике после того, как Кори приняла входящий вызов. — Назовите цель прибытия.

Капитан посмотрел на меня, а я выразительно щёлкнул пальцем по кадыку, напоминая, какой роли ему стоит придерживаться. Да, мы снова переименовались в «Амиго» с помощью Вики, потому что название «Затерянные звёзды» и связанные с ними регистрационные знаки наверняка уже известны по всему космосу после всего того, что мы провернули с Администрацией. В основном, конечно, среди Администрации известно, но конкретно эта врекерская станция слишком тесно с ней сотрудничает, чтобы надеяться на то,

что им не сообщат о пополнении списка неблагонадёжных кораблей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.